

Меморандум, представленный Хьюман Райтс Вотч в Совет ООН по правам человека к рассмотрению ситуации в Туркменистане в рамках механизма универсального периодического обзора

Июль 2008 г.

Введение

В настоящем меморандуме кратко излагаются основные обеспокоенности Хьюман Райтс Вотч в части соблюдения Туркменистаном его международных обязательств в трех областях, которые последние годы были в фокусе нашего внимания: политзаключенные, ограничения на выезд за рубеж, отсутствие условий для беспрепятственной работы неправительственных организаций и независимых СМИ.¹ Мы считаем, что предстоящее рассмотрение ситуации в Туркменистане в рамках механизма универсального периодического обзора служит удобным поводом, чтобы проанализировать практику правительства в этих областях. Надеемся, что приводимая ниже информация будет полезной и будет учтена в итоговых рекомендациях Туркменистану.

При Ниязове - пожизненном президенте, умершем в декабре 2006 г., в стране сформировался один из самых тиранических режимов. И сегодня, по прошествии полутора лет после прихода к власти Гурбангулы Бердымухаммедова, Туркменистан остается одним из самых репрессивных и авторитарных государств мира.

Ниязов терроризировал и власть, и общество: его режим не терпел никакого инакомыслия, политических свобод и свободы СМИ, оппозиционных политиков, правозащитников и независимых журналистов вынуждали эмигрировать или отправляли за решетку. Постоянные аппаратные чистки сопровождались суровыми приговорами для чиновников. Режим Ниязова намного отбросил страну назад в социально-экономическом отношении. Хотя Туркменистан располагает значительными запасами газа, большинство населения живет в удручающей бедности.

Новым руководством взят курс на вывод страны из добровольной международной изоляции и на отход от ряда наиболее одиозных аспектов ниязовской социальной политики. Восстановлены пенсии и пособия, 10-летнее среднее и 5-летнее высшее образование, расширен прием в вузы. Все эти шаги можно только приветствовать, но они не меняют в целом вопиющей ситуации с правами человека.

Так, отсутствуют признаки того, что правительство готовит комплексные реформы, необходимые для возвращения здравоохранения, социального обеспечения и образования на уровень, который позволил бы обеспечить всем гражданам доступ к базовым услугам здравоохранения, жилью и образованию или обеспечить

прогрессивную реализацию этих прав.

В то время как серьезные институциональные реформы необходимы в каждой области прав человека, такие вещи, как освобождение политзаключенных, снятие государственных ограничений на выезд за рубеж и обеспечение НПО и независимым СМИ возможности свободно работать в Туркменистане могут и должны быть сделаны быстро.

Политзаключенные ниязовского периода

После двух десятилетий беспощадного подавления инакомыслия и широкого использования уголовной юстиции для аппаратных чисток сотни, если не тысячи, людей отбыли длительный срок или остаются за решеткой после закрытых неправосудных процессов. При Бердымухаммедове были освобождены около двух десятков человек, осужденных, как считается, по политическим мотивам, однако пока правительством не предложен процесс пересмотра всех таких дел. Пока такой процесс не начат и пока в Туркменистане не станет возможным независимый правозащитный мониторинг, оценивать число политзаключенных в прошлом или настоящем будет крайне трудно. Ниже приводятся три случая, решение по которым может и должно быть принято уже сейчас.

Правозащитники

В августе 2006 г. Аннакурбан Аманклычев, Сапардурды Хаджиев и Огулсапар Мурадова, связанные с Туркменским Хельсинкским фондом, были осуждены на закрытом процессе к лишению свободы на сроки от 6 до 7 лет по сфабрикованному делу о незаконном хранении оружия. Аманклычеву вменялось участие в правозащитных тренингах в Польше и на Украине и сотрудничество с британскими и французскими журналистами. Огулсапар Мурадова умерла в тюрьме в сентябре 2006 г. при сомнительных обстоятельствах, сколько-нибудь убедительного расследования по факту ее смерти не проводилось.

Старейший политзаключенный

Старейшиной по времени, проведенному за решеткой, остается Мухаметкули Аймурадов, осужденный в 1995 г. на 12 лет лишения свободы по надуманному делу об антигосударственных преступлениях, включая попытку теракта. В 1998 г. он получил дополнительно 18 лет за якобы попытку побега. Контакты Аймурадова с родственниками сведены к минимуму. По сведениям, у него серьезные проблемы со здоровьем.

Политзаключенные периода Бердымухаммедова

Гражданский активист Валерий Пал

Валерий Пал, будучи инженером по компьютерам, помогал другим активистам использовать информационные технологии для обнародования в мире информации о Туркменистане и участвовал в нескольких правозащитных проектах. В феврале 2008 г. он был арестован по делу о хищении в 2004 г. картриджей для принтера и других аналогичных принадлежностей на нефтеперерабатывающем предприятии, где он работал. В контексте общих гонений на активистов в

Туркменистане то обстоятельство, что дело было возбуждено по прошествии четырех лет, и многочисленные процессуальные нарушения указывают на политическую подоплеку. 13 мая 2008 г. он был приговорен к 12 годам заключения.

Диссидент Гульгельды Аннаниязов

Бывший политзаключенный, в 2002 - 2008 гг. проживавший в эмиграции в Норвегии, где ему был предоставлен статус беженца, Гульгельды Аннаниязов весной 2008 г. объявил о своем намерении вернуться в Туркменистан, чтобы "помочь своему отечеству наладить систему образования и здравоохранения". 23 июня он действительно вернулся, и на следующий день был арестован без предъявления ордера. По словам его сына, Аннаниязов обвиняется в незаконном пересечении границы (собственной страны), за что предусмотрено до 10 лет лишения свободы.

Жертвы пыток и насильственных исчезновений

Хьюман Райтс Вотч известно о нескольких случаях, когда задержанные в Туркменистане впоследствии сообщали, что подвергались пыткам и жестокому обращению. Никакого расследования по таким заявлениям не проводилось.

Корреспондент Радио Свобода Сазак Дурдымурадов

Внештатного корреспондента Радио Свобода (финансируется правительством США) и учителя истории, Сазака Дурдымурадова забрали из дома 20 июня 2008 г. По информации РС, его поместили в психиатрическую клинику, известную как "туркменский ГУЛАГ". Там он содержался две недели, подвергался жестоким побоям и психологическому давлению. 4 июля его отпустили. От него требовали дать подписку о несотрудничестве с РС, однако при освобождении ему было лишь рекомендовано сообщать "правдивую информацию".

Борис Шихмурадов и другие лица, проходившие по делу о покушении на президента в 2002 г.

Неизвестными остаются судьба и местонахождение более 50 человек, осужденных в связи с покушением на Ниязова в ноябре 2002 г., в том числе бывшего министра иностранных дел Бориса Шихмурадова и бывшего посла в ОБСЕ Батыра Бердыева. Местонахождение не сообщается даже родственникам. Имеются неподтвержденные сообщения о том, что восемь фигурантов этого дела уже умерли за решеткой.

Следствие и судебные процессы после этого покушения характеризовались откровенным игнорированием основных стандартов справедливого суда. Суды проходили в закрытом режиме, обвиняемые содержались под стражей в полной изоляции и не имели адвокатов по выбору. Хьюман Райтс Вотч располагает заслуживающими доверия сообщениями о том, что обвиняемые подвергались недозволенному обращению и пыткам. Аманмухамет Ыклымов публично рассказывал в суде о пытках, однако его заявление не было принято во внимание. Родственники многих обвиняемых также задерживались и подвергались пыткам и психологическому давлению с целью принудить их к даче изобличающих

показаний на их близких. Многие родственники по-прежнему находятся за решеткой.

Свобода передвижения

Ограничения на выезд за рубеж частично смягчены, однако ниязовская система в целом сохраняется, и людям по-прежнему произвольно запрещают выезд. Так, известному активисту-экологу Андрею Затоке после нескольких месяцев попыток с его стороны прояснить вопрос о возможности выезда 4 июля 2008 г. пришло письмо из Генеральной прокуратуры, в котором без каких-либо разъяснений подтверждалось, что выезд за рубеж ему по-прежнему запрещен.

Другим примером последнего времени служит ситуация с Рашидом Рузиматовым и Ириной Какабаевой - родственниками эмигрировавшего государственного чиновника, которым выезд за рубеж запрещен с 2003 г. На протяжении шести лет они неоднократно обращались с письмами в различные инстанции, прося разъяснить мотивы запрета и разрешить выезд. Никаких разъяснений они не получили, выезд им все еще запрещен.

Сестра эмигрировавшего представителя оппозиции Худайберды Оразова - Светлана Оразова неоднократно пыталась обжаловать запрет на выезд в суде. В последнем по времени судебном решении от 14 апреля 2008 г. правомерность запрета подтверждается одной лишь формальной ссылкой на миграционное законодательство без объяснения оснований запрета как такового. В июне 2008 г. ее муж Овез Аннаев сам ненадолго приехал в Туркменистан из Москвы, где находился на кардиологическом лечении, однако на обратный рейс в Москву 15 июня его уже не пропустили, также без объяснений.

Ограничения на деятельность НПО и мониторинг прав человека

После смены руководства в Туркменистан зачастили иностранные делегации, в ходе некоторых переговоров затрагивались вопросы политики в области прав человека. При этом ни одна независимая организация не имеет возможности на месте исследовать нарушения прав человека, и ни одна организация, правительственная или неправительственная, не имеет доступа в места содержания под стражей. (Хьюман Райтс Вотч не имеет доступа в Туркменистан с 1999 г. и, соответственно, все это время лишена возможности на месте знакомиться с ситуацией).

Такое отсутствие возможностей правозащитного мониторинга в Туркменистане не осталось незамеченным Европейским судом по правам человека, который в решении от 19 июня 2008 г. по делу Рябкин против России постановил, что проживающий в России туркменский предприниматель не может быть выдан в Туркменистан в том числе и потому, что власти последнего систематически отказываются допускать в страну международных наблюдателей.

Давление на гражданское общество

Активисты НПО продолжают сообщать о притеснениях в Туркменистане. В то время как деятельность незарегистрированных НПО запрещена законом, при Бердымухаммедове не была зарегистрирована ни одна независимая неправительственная организация.

После апрельского визита в Ашхабад высокопоставленной делегации ЕС возросло давление на активистов и диссидентов, в том числе находящихся в эмиграции. На активистов в эмиграции выходили туркменские официальные лица, предлагавшие льготы для семьи за прекращение деятельности.² По информации базирующейся в Австрии "Туркменской инициативы по правам человека", весной 2008 г. органы безопасности усилили давление на известного туркменского активиста-эколога Андрея Затоку. Радио Свобода и Институт освещения войны и мира сообщали, что от их корреспондентов внутри страны туркменские власти постоянно требуют прекратить сотрудничество с международными СМИ.

Другой формой вмешательства властей в гражданское общество является блокирование свободного доступа к интернету для гражданских активистов и журналистов. Активисты сообщали Хьюман Райтс Вотч об указании профильным министерствам и службам выявлять всех корреспондентов международных СМИ и интернет-сайтов и ограничивать им доступ. С апреля 2008 г. по меньшей мере в одном случае активисту блокировался доступ через негосударственного провайдера.

Приложение I - Рекомендации

Надеемся, что при рассмотрении ситуации в Туркменистане в рамках механизма универсального периодического обзора изложенные здесь проблемы будут приняты во внимание, а в итоговый документ будут включены следующие рекомендации правительству Туркменистана:

- Начать общенациональный транспарентный процесс пересмотра всех политических дел прошлых лет, с тем чтобы установить точное число политзаключенных и приступить к восстановлению справедливости в отношении этих людей.
- Немедленно освободить Аннакурбана Аманклычева, Сапардурды Хаджиева, Мухаметкули Аймурадова, Валерия Пала и Гульгельды Аннаниязова.
- Немедленно обнародовать информацию о местонахождении, а при необходимости - и о судьбе, всех фигурантов дела о покушении на Ниязова в 2002 г.; освободить их родственников; обеспечить всем лицам в местах заключения все процессуальные права, включая свидания с родственниками, и провести пересмотр их приговоров.
- Тщательно расследовать все заявления о пытках, обнародовать их результаты и привлекать виновных к ответственности.
- В полном объеме уважать право каждого человека свободно выезжать из своей страны и возвращаться в страну и в связи с этим отменить запрет на

выезд в отношении Андрея Затоки, Рашида Рузиматова, Ирины Какабаевой, Светланы Оразовой и Овеза Аннаева.

- Обеспечить местным НПО возможность регистрироваться и функционировать без неоправданного вмешательства, а также прекратить давление на активистов как в Туркменистане, так и в эмиграции.
- Разрешить независимый мониторинг ситуации с правами человека национальными и международными организациями, в том числе посредством реального доступа в места содержания под стражей.
- Прекратить вмешательство в интернет-доступ.

¹ Подробнее нарушения гражданских и политических прав документированы в [меморандуме Хьюман Райтс Вотч от ноября 2007 г.](#) Настоящий меморандум является его продолжением.

² Подробнее см. [Меморандум Хьюман Райтс Вотч к консультациям по правам человека ЕС-Туркменистан 24 июня 2008 г.](#)